9. Подбор актёров

Голливуд располагается в северо-западном районе Лос-Анджелеса. Здесь размещаются штаб-квартиры крупных кинокомпаний. Это не только популярное туристическое место, но и святая земля, олицетворяющая кинематограф.

Ван Ян ещё давно, едва только приехав в Лос-Анджелес, совершил прогулку по Голливуду: посетил киностудию Paramount, побродил по Аллее славы и побывал в Китайском театре Граумана, перед которым виднелись отпечатки рук и ног знаменитостей. Сегодня он прибыл в Голливуд не развлекаться, а искать кандидатов на мужскую и женскую роли в «Паранормальном явлении».

Искать актёров он собирался вовсе не на улице. Наблюдать за прохожими и определять, подойдут ли они для актёрской карьеры, – это удел охотников за талантами. У Голливуда имелась целая система, как подбирать актёров для фильма. Сегодня Ван Ян направлялся в Гильдию киноактёров.

Гильдия киноактёров США (SAG – Screen Actors Guild) была создана в 1933 году и является крупнейшим в Америке профсоюзом актёров, в котором состоит более ста двадцати тысяч человек. Кроме того, существует ещё один профсоюз из более семидесяти тысяч человек – Американская федерация актёров радио и телевидения (AFTRA - American Federation of Television and Radio Artists). Обе эти организации охватывают почти всех актёров США.

Актёрские профсоюзы добиваются для своих членов выгоды и законных интересов, например, предоставляют актёрам возможность найти работу, защищают их права и отвечают за обсуждение трудового договора с киностудиями.

Несколько десятилетий назад в Голливуде царила студийная система. В те времена режиссёры, актёры и сценаристы заключали долгосрочные контракты с киностудиями и находились в их полном распоряжении. В связи с этим возникало множество грязных и постыдных вещей.

Но по мере того, как учреждались различные профсоюзы, и по мере того, как оттачивалась система и развивался рынок, режиссёры, актёры и другие кинематографисты больше не заключали со студиями долгосрочные контракты, а сотрудничали только по отдельным фильмам. Между начальством и подчинёнными установились отношения сотрудничества. При таких условиях права и интересы кинематографистов лучше защищались.

Например, нынешняя система подбора актёров во многих аспектах уравновешена. Режиссёры, продюсеры и даже директора инвестиционных компаний не имеют абсолютной власти. Когда тебе надо подобрать актёров, ты можешь обратиться в какой-либо актёрский профсоюз, который оповестит всех соответствующих твоим требованиям членов и назначит время для проведения кастинга. На результаты кастинга будут влиять три экзаменатора: режиссёр, продюсер и агент, которого пришлёт профсоюз.

Лишь тот актёр, что в конечном счёте добьётся одобрения трёх экзаменаторов, получит роль. Конечно, агент больше выступает в роли надзирателя, но если хоть одна из трёх сторон не одобрит актёра, последний не получит никакой роли.

Поэтому даже если актёр профсоюза уже договорился с режиссёром о роли, ему не стоит уповать на успех, потому что один режиссёр не имеет права решающего голоса.

Вдобавок если какая-нибудь наивная молодая девушка оказалась обманута бессовестным

режиссёром, например, переспала с ним, но не получила заветной роли, она вполне может устроить шумиху в суде и прессе. А такие скандалы в США – серьёзное дело. У вышеупомянутых режиссёра и актрисы наверняка будет поставлен крест на карьере, ничего хорошего им в будущем не светит. Потому что любители кино будут испытывать отвращение к ним и откажутся смотреть фильмы с их участием. Иначе говоря, если ты не пользуешься спросом на рынке, то естественно, никакая кинокомпания не обратится к тебе.

Даже если режиссёр или продюсер всего лишь предложат что-то непристойное, актёр сможет обратиться за помощью к своему профсоюзу, чтобы отстоять свои права. И SAG, и AFTRA являлись мощными организациями. Они немедленно подадут в суд на кинокомпанию, в которой состоит режиссёр или продюсер, и потребуют справедливости.

Хм, спрашиваете, разве нельзя получить роль, переспав со всеми тремя экзаменаторами?

Тут нужно сказать, что рынок американского кинематографа уже достиг высокого уровня развития. Сколько фильмов в год выпускается в США? По меньшей мере несколько сотен. А сколько в США режиссёров и актёров? Невозможно сосчитать. На таком рынке, где есть ожесточённая конкуренция, любой режиссёр, желающий снять фильм, подвергнется колоссальному давлению.

Посудите сами: в Голливуде в производство одного фильма вкладывают десятки и даже сотни миллионов долларов, а число инвесторов доходит до нескольких десятков компаний. Эти компании выдвигают простое требование: получить прибыль. Необходимо как минимум окупить себестоимость и не допустить убытков. Если, например, режиссёр возьмёт на главную роль никудышную актрису, которая переспала с ним, и фильм из-за этого провалится, в результате чего инвесторы понесут убытки, последние не пощадят режиссёра и в лучшем случае запятнают его имя. В худшем же – привлекут к ответственности. Дело даже может дойти до заключения в тюрьму.

Кроме того, многие режиссёры в последние годы не имели возможности снять фильм. Если же такая возможность выпадала, они не позволяли себе упускать её и рушить свою будущую карьеру ради мимолётного плотского удовольствия. Хочешь удовольствия? Иди в ночной клуб и там заводи роман на одну ночь либо обратись к девушке по вызову. Иначе в случае кассового провала на режиссёрской карьере будет поставлен жирный крест.

Достижения и репутация для режиссёров и продюсеров чрезвычайно важны. Если твой фильм провалится в прокате или если ты пользуешься дурной славой, никакой инвестор больше не доверит тебе свои деньги.

Потому что риск потерять деньги будет слишком высок. Взять, к примеру, будущий фильм кинокомпании MGM и режиссёра Джона Ву «Говорящие с ветром». Бюджет составит 115 миллионов долларов, но в миром прокате будет собрано всего лишь 77 миллионов, в связи с чем MGM понесёт гигантские убытки, а стоимость акций сильно упадёт. Это даже приведёт к реорганизации начальства кинокомпании. А Джон Ву с этих пор не сможет заполучить доверие инвесторов и в конечном счёте вернётся обратно в Китай снимать «Битву у Красной скалы».

Почему происходят кассовые провалы? Всё просто: с каждым годом выходит по несколько сотен фильмов, запросы американских зрителей уже давно выросли, притом возникает вопрос, что же посмотреть среди такого огромного количества фильмов? Поэтому зрители перед походом в кинотеатр сперва прочитают рецензию и только потом определятся с выбором, так как увидят оценки кинокритиков. Даже если ты провёл громкую пиар-кампанию и актриса, выступающая в главной роли, необычайно красива, критики не окажут снисхождения, потому

что они зарабатывают себе на хлеб написанием рецензий, которые читает массовый зритель.

В Голливуде хватает красивых женщин, но где это видано, чтобы кинокомпания снимала фильм, полагаясь только на то, что там играют привлекательные, но бесталанные куклы? Что за шутки? Никогда не видел женщин? Тогда лучше открой журнал «Playboy», где в придачу девушки ещё и полностью оголены.

Девушек, желающих торговать своей внешностью, слишком много. Это можно понять по журналу «Playboy», но что-то не было видно, чтобы у них получалось заполучить главную женскую роль в каком-нибудь голливудском фильме, даже мелкая второстепенная роль им не доставалась.

Конечно, в киноиндустрии существует много других тёмных сторон: дискриминация гомосексуальности, дискриминация цвета кожи и даже дискриминация женского пола.

Взять, к примеру, 70-летнюю актрису и 70-летнего актёра. Пожилой женщине, как правило, разрешат сыграть только чью-то бабушку, но у пожилого мужчины есть возможность исполнить главную роль в романтическом фильме вместе с 20-летней девушкой.

– Добро пожаловать в SAG, – любезно поприветствовал пришедшего в Гильдию киноактёров Ван Яна сотрудник, отвечавший на ресепшне за приём посетителей. – Хотите вступить в профсоюз? Ежегодные членские взносы составляют всего лишь 1500 долларов. Мы застрахуем вас, найдём для вас работу и защитим ваши законные права.

– Нет, спасибо. Возможно, позже я вступлю в режиссёрский профсоюз, – с улыбкой покачал головой Ван Ян и объяснил цель своего прихода. – Я готовлюсь самостоятельно снять цифровое кино, мне нужны два актёра на мужскую и женскую роли. На вид им должно быть около 20 лет или чуть больше, телосложение среднее, к внешнему виду требований нет. Ах да, будет сниматься фильм ужасов, на съёмки предположительно потребуется неделя. Каждый актёр получит гонорар в размере 4000.

Выслушав Ван Яна, сотрудник вскинул брови и со смехом произнёс:

– Ух, 4000 долларов не то чтобы крупная сумма, но, уверен, все равно найдётся много желающих. Хорошо, я зарегистрирую вас, назначьте время и место для проведения кастинга. Мы известим всех соответствующих вашим требованиям актёров. Что касается того, придут ли они на кастинг, это уже будет зависеть от них самих. Так что, где и когда?

– Чем быстрее, тем лучше. Может, завтра? У меня дома подойдёт? – сказал Ван Ян.

Его дом послужит местом съёмок. Было бы идеально, если бы кастинг прошёл именно там.

– Боюсь, так не пойдёт. Понимаете, кастинг лучше проводить в каком-то публичном месте, – сообщил сотрудник, пожав плечами сотрудник. – И слишком быстро тоже не получится. Не все члены профсоюзы успеют получить новость. Вы же не хотите упустить подходящую кандидатуру?

Ван Ян кивнул. Хоть он и дорожил каждой минутой, нельзя было из-за этого допускать ошибки. Поразмыслив, он произнёс:

– Тогда как насчёт через три дня? В кофейне Любимая, что на бульваре Сансет.

– Хорошо, ваше имя и контактный телефон?

Когда всё было зарегистрировано, Ван Ян заплатил 200 долларов. На этом, можно считать, дело закончилось. Оставалось только ждать.

Последующие три дня он провёл дома, постоянно просматривая в своей голове ужастики, чтобы отточить свой сценарий. За эти дни Ван Ян неслабо перепугался, по ночам ему плохо спалось, а услышав какой-нибудь звук, просыпался в испуге. Такой подарок оставили просмотренные фильмы ужасов.

Американские ужасы посредственные, полагаются лишь на кровь и жестокость, отчего больше вызывают омерзение и шок. А «Паранормальное явление» должно стать психологическим ужасом, поэтому Ван Ян сосредоточился на изучении японских ужасов. Именно японские фильмы ужасов самые страшные и вызывают отчётливое чувство тревоги. Будь то уже вышедший в январе японский «Звонок» или «Проклятие», что выйдет в 2003 году, у Ван Яна при просмотре чуть не случилось нервное расстройство.

К счастью, он ежедневно общался по телефону с Джессикой и слышал её приятный смех, что не давало ему окончательно свихнуться.

Когда наступил день кастинга, “страшный” сценарий был полностью написан. Ван Ян внедрил много отличных идей из будущих фильмов ужасов, причём постарался создать впечатляющий психологический ужастик с точки зрения рядового американца. Если сказать, что будущее «Паранормальное явление» способно напугать до мурашек, то нынешняя, совершенно преобразованная версия способна напугать до смерти!

Кастинг был запланирован на 9 часов утра. Ван Ян, как обычно, встал рано, позанимался ушу и позавтракал, после чего отправился на голливудский бульвар Сансет в кофейню Любимая.

Когда Ван Ян прибыл в кофейню, то обнаружил, что Джессика, с которой он прошлым вечером договорился встретиться здесь, уже давно пришла. Сидя за столиком, она с улыбкой помахала ему. Ван Ян подошёл и про себя усмехнулся: «Бедняга Джошуа, не смог прийти из-за учёбы, а ещё говорил, что будет следить за мной, ха-ха!»

– Привет, вы, верно, Ян?

Ближе к 9 часам пришёл и сотрудник, присланный актёрским профсоюзом. Это был белый мужчина средних лет, носивший очки в чёрной оправе. Он показал Ван Яну своё удостоверение. Его звали Марк Стрэнг.

– Я отвечаю за проведение сегодняшнего кастинга, – улыбчиво сказал он.

– Здравствуйте, мистер Стрэнг, – Ван Ян пожал ему руку.

Затем Джессика поприветствовала Стрэнга и пожала ему руку.

Увидев Джессику, Стрэнг ахнул, будто заметил сокровище, и поинтересовался:

– Милая мадам, вы тоже пришли на кастинг?

Джессика отрицательно покачала головой:

– Нет, сэр, я продюсер фильма.

Затем она рассмеялась и посмотрела на Ван Яна, сказав:

– Шутка, я всего лишь зритель. Сегодня Ян – главный судья, за ним решающее слово.

Ван Ян развёл руками, состроив рожицу.

– А, понятно, – Стрэнг присел, заказал у официанта чашку кофе и продолжил оценивать Джессику, с восхищением говоря: – Мисс Альба, вообще-то я ещё и агент. Вы очень красивы и обладаете особым шармом. Я проработал уже много лет, и моё профессиональное чуть подсказывает, что вы вполне могли бы стать актрисой.

Ван Ян и Джессика, услышав эти слова, улыбнулись. Последняя сообщила:

– Я и так уже актриса, притом член актёрского профсоюза.

– Так и знал, что не ошибся, – тут же захохотал Стрэнг.

Он взглянул на Ван Яна, затем на Джессику и с любопытством спросил: – Интересно, юный режиссёр, почему вы не взяли свою девушку на главную роль? (*Здесь игра слов, так как по-английски имя Яна пишется Young, что означает “юный”*)

– Оу, оу! Нет, нет… – услышав, что Стрэнг считает их парой, Джессика инстинктивно опровергла информацию. – Я не его девушка.

Договорив, она краем глаза посмотрела на Ван Яна, сердце застучало сильнее. И почему она чего-то ждала?

Заметив, как быстро Джессика стала отнекиваться, Ван Ян испытал лёгкое разочарование, но всё же с улыбкой ответил:

– Мы просто хорошие друзья.

– Гм, – Стрэнг пожал плечами, – даже если и не ваша девушка, она ведь все равно могла бы сыграть?

Джессика опустила голову и сделала глоток кофе, чтобы скрыть неестественное выражение своего лица. Но она как-никак обучалась актёрскому мастерству, поэтому моментально взяла мимику под контроль и, расплывшись в улыбке, объяснила:

– Ян говорит, что я слишком молодая и не соответствую возрасту главной героини.

– Да, мне нужна актриса на вид старше 20 лет, – добавил Ван Ян. По правде говоря, он недавно размышлял над тем, можно ли взять Джессику на главную роль. Но в конечном счёте остановился на первоначальном решении. Потому что он видел в своей голове кое-какие будущие ужастики с участием Джессики в главной роли. Ничего впечатляющего там не оказалось. Можно даже сказать, что фильмы ужасов – это не её.

Стрэнг же, похоже, стал фанатом Джессики. Он с некоторым недовольством произнёс:

– А мне вот кажется, что она очень бы подошла.

Он скривил рот, добавив:

– Конечно, решать юному режиссёру.

Видя, что Джессика немного расстроилась, Ван Ян невольно выругал про себя Стрэнга за то,

что тот поставил его в неловкое положение. Ему хотелось всё объяснить Джессике, но он не знал, как это сделать.

К счастью, к этому времени объявился первый участник кастинга, благодаря чему странное молчание за кофейным столиком прервалось. Первой пришла белая актриса: длинные бледно-золотистые волосы, красивая, благопристойная внешность, немного веснушек на лице. Она вручила Ван Яну своё резюме и волнительно представилась:

– Эм, здравствуйте, меня зовут Энн Дален.

Ван Ян просмотрел её резюме: 1978 года рождения, 20 лет, посещала уроки театрального искусства в старшей школе, играла в местных спектаклях, по окончании школы приехала работать в Голливуд, но за прошедшие два года актёрский опыт в основном ограничивался массовкой, то есть ролями статистов без реплик.

Ван Ян обратился к Энн Дален, спросив:

– Энн, если ты у себя дома поздним вечером столкнёшься с нечистой силой, какой будет твоя первая реакция?

Энн, нахмурившись, призадумалась, после чего осторожно вымолвила:

– Наверное, завизжу.

Завизжит? Ван Ян сразу поставил в уме крестик, но Энн пришла так рано и явно придавала большое значение этому кастингу, поэтому он с неизменным видом продолжил спрашивать:

– В таком случае представь, что сейчас глубокая ночь, ты со своим парнем лежишь на кровати, поначалу сладко спишь, но внезапно в коридоре возле спальни раздаётся чей-то топот, и ты просыпаешься.

Ван Ян сделал пригласительный жест, сказав:

– Пожалуйста, изобрази выражение лица после твоего пробуждения.

– Хорошо, хорошо, дайте подумать, – Энн безостановочно заморгала глазами и вскоре сделала глубокий вдох, сказав: – Я готова.

Ван Ян кивнул и вместе с Джессикой и Стрэнгом уставился на неё.

Энн закрыла глаза, затем со слабым стоном медленно открыла глаза, насупилась и с напуганным выражением посмотрела на Ван Яна. У неё был непонимающий вид.

Закончив выступление, она сделала длинный выдох и с волнением и ожиданием взглянула на Ван Яна:

– Как-то так.

Слишком наигранно, сказывается большое влияние театра, для бытового цифрового кино это не годится. Ван Ян опять поставил в уме крестик и покачал головой:

– Я сожалею, Энн, но ты не соответствующим моим требованиям…

– О господи! – Энн горестно схватилась за голову и так занервничала, что вот-вот готова была

расплакаться, голос задрожал. – Можно я переиграю? Ладно, ладно?

Не дожидаясь ответа Ван Яна, она изобразила страх на своём лице.

– Нет, нет, мне правда очень жаль… – Ван Ян вернул ей резюме и, несмотря на испытываемую жалость, вынужден был настоять на своём. – Энн, ты придерживаешься театральной игры, а у меня цифровое кино, нужна живые, естественные эмоции, поэтому собеседование закончено.

Глаза Энн покраснели, она с удручённым видом взяла резюме и встала, сказав:

– Спасибо за возможность поучаствовать в кастинге.

Договорив, она понуро ушла.

Джессика сочувственно покачала головой и нахмурилась:

– Понимаю, как она сейчас страдает. Каждый раз, как проваливаюсь на кастинге, возникает ощущение беспомощности, кажется, что ты ни на что не способен, что бог покинул тебя.

– Извини… – Ван Ян тяжело вздохнул. Разве легко быть актёром? В одном только SAG состояло больше ста двадцати тысяч актёров, а сколько из них стало знаменитыми?

Согласно статистике профсоюза, из ста двадцати тысяч человек менее 5% зарабатывают больше 100 тысяч долларов в год, а какой процент составляют актёры, у которых годовой доход колеблется от 1 до 4999 долларов? 72,1%.

Ван Ян предлагал каждому актёру гонорар в размере 4000 за неделю работы, то есть в среднем получалось 571 доллар в день. А ситуация на нынешнем рынке голливудской массовки была такова, что не состоящий в профсоюзе человек получал 80 долларов в час, а член профсоюза – 120 долларов в час. Поэтому предлагаемый Ван Яном гонорар нельзя было считать большим, тем не менее для актёров массовки это были немалые деньги. К тому же представлялась редкая возможность исполнить главную роль. Режиссёр Ван Ян? Кто это? Бюджет фильма 10 тысяч?! Это что ли шутка?! Да мне всё равно, зато есть главная роль и 4000 долларов!

Поэтому на кастинг пришло много людей. Утром Ван Ян уже проверил около двухсот человек, но никто не соответствовал его базовым запросам.

Глядя перед собой на крепкого, мускулистого негра, Ван Ян спросил:

– Если ты спишь и тебя будит какой-то странный шум, какова твоя реакция? Пожалуйста, продемонстрируй.

– Ну, типа, начал бы материться. Сука! – выругался негр и агрессивно произнёс: – Что за грёбаный ублюдок меня разбудил?!

Ван Яну хотелось закрыть лицо руками от стыда. С такой актёрской игрой фильм ужасов превратится в комедию! Он покачал головой:

– Сожалею, парень, но ты не подходишь…

– Что?! Я не подхожу? Чел, да ты шутишь, что ли?! – негр вдруг ударил по столу и вытаращился на Ван Яна. – Я же круто отыграл, а ты мне говоришь, что я не подхожу?! Эй, говори правду, ты просто решил поиздеваться надо мной?! Это обычная афера?

– Парень, остынь, – сказал Ван Ян, нахмурившись.

– Остыть? С чего бы я должен остыть! – во весь голос заорал негр, чем тотчас привёл к себе внимание всех присутствующих. Опёршись руками о стол, он встал и наклонился вперёд, гневно произнеся: – Дрянь, думаешь, твой фильм такой классный? С хрена ли ты меня не берёшь на роль? Сука!

Джессика чуть вспугнулась, а Ван Ян, стараясь пересилить свою ярость, сказал:

– Хочешь неприятностей?

В этот момент Марк Стрэнг окликнул мускулистого негра:

– Эй, приятель, я знаю твоё имя. Если продолжишь разговаривать в таком тоне, я непременно доложу о тебе в профсоюз.

– Сука! – ещё раз выругался негр, но больше не смел нарываться.

Он направился к выходу, а перед уходом окинул взглядом Джессику. Почти все парни так поступали, когда уходили. Взгляд негра, разумеется, вызывал особое отвращение. Он напоследок поглумился:

– Красотка, если тебе китайского стручка будет мало, обращайся ко мне. Я заставлю тебя визжать от удовольствия!

– Чувак, ты сам напросился! – Ван Ян, придя в ярость, резко встал и бросился к негру.

– Ян, Ян! – Джессика среагировала быстро, поспешно встала, собираясь удержать Ван Яна, но для этого её сил было недостаточно, поэтому она что есть мочи обхватила руками Ван Яна за талию и, прижавшись головой к его спине, закричала: – Не иди, не надо!

– Джессика, отпусти меня! – Охваченный безудержным гневом Ван Ян изо всех сил тянулся вперёд. Этот негр не только оскорбил Джессику, но и напомнил ему о Терренсе Бенне, из-за которого его исключили из университета. То же телосложение, та же раздражительная мимика!

Негр, заметив, что Ван Ян устремился к нему, не посмел принять вызов, наоборот, ускорил шаг, направляясь к выходу. Он не хотел вступать в драку и создавать реальный конфликт, из-за которого вполне мог вылететь из профсоюза.

Видя, что этот тип сбежал из кафе и всё больше удаляется, Ван Ян постепенно успокоился, сделал глубокий вдох и с горькой усмешкой повернул голову назад:

– Джессика, почему ты раньше так делала и сейчас продолжаешь так делать? Почему не дала поколотить того недоумка?

– Ян, не иди… – Джессика по-прежнему крепко сжимала Ван Яна. В данный момент она будто вернулась на девять лет назад, когда Ван Ян хотел побить Питера и его шайку, а она таким же образом обхватила его, пытаясь остановить. Эмоции девятилетней давности неожиданно нахлынули на Джессику и перекликнулись с нынешними эмоциями. В душе странным образом пересекались волнение и приятный вкус ностальгии.

– Ух ты, да это настоящий кадр для кино! – подшучивал в сторонке Стрэнг.

Эти слова заставили Джессику опомниться. Она суетливо отпустила Ван Яна и как-то стыдливо и сконфуженно улыбнулась ему. Ван Ян тоже улыбнулся.

Стрэнг сообщил:

– Не волнуйтесь, я доложу об этом типе в профсоюз, он получит надлежащее наказание.

Постучав по часам на своём запястье, он добавил:

– Юный режиссёр, уже полдень, не пора ли взять небольшой отдых?

Ван Ян взглянул на время: уже наступило почти 12 часов. Он кивнул:

– Ага, время обедать.

В итоге Ван Ян подозвал официанта и поручил ему сообщать любому, кто придёт на кастинг, что он ушёл на обед, а в час дня кастинг продолжится.

– В таком случае куда пойдём есть? – спросил Стрэнг.

В настоящее время требовалось беречь каждый доллар, а потому Ван Ян, не став строить из себя богача, пожал плечами:

– Куплю гамбургер в ближайшей забегаловке.

– Я тоже, – поддержала Джессика.

Стрэнг с безразличным видом кивнул:

– Хм, тогда вернусь в час дня. Пообедаю в ресторане, что в конце улицы… – глядя на обоих людей, он улыбнулся. – Что ж, не буду вас задерживать.

– Тогда вам надо поспешить! – раздражённо вымолвил Ван Ян.

Стрэнг лишь сказал: «Ладно, ладно» – и отправился прочь. Ван Ян и Джессика, похоже, испытывали некоторую неловкость. Первому оставалось отшутиться:

– Почему ты меня остановила? За эту драку никакие учителя меня не наказали бы.

Джессика закатила глаза:

– Ох, учителей хоть и нет, зато есть полиция.

Перебросившись парой шутливых фраз, оба человека подозвали официанта кофейни, оплатили счёт и, весело болтая, направились к выходу.

Едва они вышли из кофейни, как молодая красивая девушка с длинными золотистыми волосами торопливо вошла внутрь. Ван Ян не успел детально разглядеть её, ему разве что её лицо показалось знакомым. Он не знал, пришла ли она попить кофе или пришла участвовать в кастинге.

Озадаченный Ван Ян не сделал с Джессикой и десяти шагов, как сзади раздался крик:

– Подождите, пожалуйста, подождите!

Ван Ян и Джессика остановились и обернулись. Действительно, та красивая девушка преследовала их. Она семенящим шагом подбежала к ним. Из-за роста 165 сантиметров и обуви на плоской подошве ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть Ван Яну в глаза. Она спросила:

– Здравствуйте, вы мистер Ван Ян?

– Да, это я, – кивнул Ван Ян.

Девушка продемонстрировала улыбку, сказав:

– Я пришла на ваш кастинг. Сейчас ещё можно поучаствовать?

http://tl.rulate.ru/book/41606/921397